

В голове у Су Фэнчжоу пронеслось выразительное «твою ж налево». Он с полминуты сверлил взглядом эти два слова, а затем, не желая сдаваться, застрочил в ответ:

[Какое тебе дело? Мы друг другу никто.]

Следом улетели ещё два сообщения:

[А, точно, всё-таки кто-то. Бывшие.]

[Давай, назови меня папочкой.]

Отправив это, он довольно прищурился. Ну что, съел? Знай наших.

Сегодняшнее потепление принесло с собой яркое солнце. Лучи пробивались сквозь оконное стекло, золотя лицо Фэнчжоу и заставляя его глаза блестеть ещё ярче. Настроение явно поползло вверх, и он лукаво усмехнулся.

Ду Фэн, наблюдая за этой сменой эмоций, только приложил ладонь к лицу:

— Тебе точно конец.

Су Фэнчжоу небрежно отшвырнул телефон на диван, выхватил из рук менеджера сценарий и уселся поудобнее, поджав под себя ноги.

— И это всё, чего ты добился за последнее время?

Ду Фэн подавил желание отвесить подопечному подзатыльник и опустился на соседнее кресло.

— Между прочим, я целую неделю на это угробил. Изучай внимательно.

Сценариев было три: две современные истории и одна историческая драма. Все — малобюджетные нетленки, простенькие веб-дорамы, которые по сравнению с сериалом «Семья» выглядели как капля воды рядом с океаном. Выйди они завтра в прокат — и никто бы даже не заметил.

Но такова была реальность: даже в такие проекты без связей не попадёшь.

Су Фэнчжоу к «мыльным операм» про любовь всегда относился со скепсисом. Как он сам выражался, в двадцать четыре года прыгать в кадре в образе влюблённого идиота уже как-то неловко — самое время для серьёзных ролей.

Он постучал пальцем по стопке бумаг:

— И это всё?

— А чего ещё ты ждал? — Ду Фэн закатил глаза. — Небось, всё ещё грезишь о главной роли в «Семье»? Мой тебе совет: закатай губу. Ты так гордо их отшил, что теперь локти кусать поздно.

Ду Фэн работал с Су Фэнчжоу три года. Характер у него был колючий, а язык — злой, но за своего актёра он стоял горой. Как он сам любил повторять, «положил жизнь на алтарь этого оболтуса». Он искренне верил, что сможет вылепить из него Киноимператора, хотя сейчас задача казалась почти невыполнимой. В обычной жизни Су Фэнчжоу был парнем неплохим, но стоило зайти речи о Чэн Сю — и его гонор пробивал небеса.

Решив подлить масла в огонь, Ду Фэн достал телефон и зашёл в мессенджер.

— Если не хочешь сниматься в этой дешёвке, есть один вариант.

Су Фэнчжоу тут же оживился.

— Какой?

Менеджер открыл переписку с Сунь Чаном и включил последнее голосовое. В динамике раздался смех и совет: «Сунь Чан говорит, что если ты назовёшь господина Чэна папочкой, роль в "Семье" снова будет твоей».

Су Фэнчжоу онемел на секунду.

—... Да пошёл он! Неужели я похож на того, кто готов встать на колени ради роли?!

Спустя пятнадцать минут, когда все три сценария были изучены до корки, Су Фэнчжоу потёр переносицу и тихо спросил:

— Слушай, а если я сейчас назову Чэн Сю папочкой... как думаешь, ещё не поздно?

Не успел Ду Фэн ответить, как телефон Фэнчжоу пискнул. Новое сообщение.

Чэн Сю: [У меня нет таких великовозрастных сыновей.]

Су Фэнчжоу: «...»

Через шесть дней Су Фэнчжоу отправился на первые пробы. Он не ожидал ничего особенного, но, увидев в павильоне толпу из сотни претендентов, приспустил солнцезащитные очки и дернул Ду Фэна за рукав:

— Это всё... конкуренты?

Ду Фэн хмыкнул:

— Народу тьма, а ролей с гулькин нос. Так что выкладывайся на полную.

И Су Фэнчжоу действительно выложился. Видимо, даже слишком: в порыве вдохновения он так вошёл в образ, что случайно смахнул очки с переносицы помощника режиссёра. Тот взвился на месте:

— Кто?! Кто его притащил? Он вообще понимает, что такое актёрская игра?!

Ду Фэн даже извиниться не успел — их обоих выставили за дверь.

Такова была участь актёров восемнадцатого эшелона: их гнали в шею отовсюду. Тем более что после развода с Чэн Сю Су Фэнчжоу оказался в двусмысленном положении: амбиции остались, а поддержки — ноль.

Ду Фэн не стал ворчать, а просто повёз его на следующий кастинг. По дороге он решил прощупать почву:

— Слушай, а в вашем разводе с господином Чэном совсем нет пути назад?

Фэнчжоу, и без того расстроенный провалом, вытянулся в кресле с мрачным лицом:

— Глухо.

— Может, сходишь, повинисься? Попросишь прощения?

Су Фэнчжоу указал на окно:

— Тормози здесь.

— Зачем? — не понял менеджер.

— Пойду топиться в реке, — процедил Су Фэнчжоу сквозь зубы.

После этого Ду Фэн предпочёл замолчать. Если уж парень готов прыгнуть в воду, лишь бы не возвращаться к бывшему, значит, в этом браке его ранили действительно глубоко. В наши дни холодное безразличие убивает вернее любых ссор.

Фэнчжоу достал телефон и открыл чат с Чэн Сю. Прокрутка всей истории заняла от силы минуту. За год брака они почти не общались. Последнее сообщение датировалось днём перед разводом.

Чэн Сю писал: «Нам нужно поговорить».

Он ответил: «Как раз хотел сказать то же самое».

Слово «развод» прозвучало тогда само собой — без предисловий и лишних объяснений. Фэнчжоу думал, что Чэн Сю хотя бы спросит «почему», но тот лишь коротко бросил: «Хорошо».

Пальцы Су Фэнчжоу замерли над аватаром Чэн Сю. Наконец, приняв решение, он зашёл в меню. Солнечный свет из окна на миг ослепил его, оставив блики на ресницах. Рука дрогнула, он вышел из меню удаления и просто отправил Чэн Сю в чёрный список.

Откинувшись на спинку сиденья, он уставился в окно. Пейзаж за стеклом был всё так же красив, но в груди что-то неприятно тянуло. Сердце полоснуло тоскливым раздражением.

Следующие две пробы прошли на удивление гладко. По крайней мере, режиссёры не орали, а Су Фэнчжоу даже удостоился скупой похвалы. Казалось, день закончится на приятной ноте, но на выходе их ждала засада.

Откуда ни возьмись выскочил репортёр и вцепился в него мёртвой хваткой: правда ли, что слухи о разводе подтвердились?

Су Фэнчжоу и так был на взводе, а тут кто-то снова полез в его рану. Он опасно прищурился:

— Без комментариев.

Но журналист не унимался:

— Раз вы так скрытничаете, значит, виноваты вы? Измена? Или этот брак с самого начала был фикцией...

Су Фэнчжоу давно никого не бил, но тело всё помнило. Один резкий рывок — и наглец полетел на асфальт.

Ду Фэн, который в это время вежливо прощался с ассистентом режиссёра, прибежал на крики. Было поздно: репортёр уже корчился на земле, завывая от боли.

И это было ещё не самое худшее. Худшее ждало впереди.

Ду Фэн попытался помочь мужчине встать, но тот грубо оттолкнул его. Менеджеру пришлось встать живым щитом перед Су Фэнчжоу, закрывая его от вспышек камер:

— Так, хватит! Перестаньте снимать! Это недоразумение, они просто друзья, в шутку боролись.

Разумеется, в эту чушь никто не поверил. Камеры продолжали щелкать.

Вдруг раздался голос:

— Что здесь происходит?

Голос был ледяным — из тех, что мгновенно вымораживают воздух.

Все обернулись. Репортёры, словно мыши перед котом, засуетились: кто-то прятал телефон, кто-то поспешно зачехлял камеру. Толпа расступилась.

Су Фэнчжоу, оставшись в круге света под софитами павильона, выглядел ещё более суровым, чем обычно. Он неосознанно сжал края рукавов — жест, который всегда выдавал его волнение, хотя сам он этого не замечал.

Его взгляд встретился со взглядом Чэн Сю.

Они не виделись почти неделю. Чэн Сю был всё таким же: безупречным, отстранённым и пугающе спокойным. И тут Фэнчжоу с горечью осознал: каждый раз, когда бывший муж видит его, он пребывает в полнейшем хаосе. Так было на вручении премии, так случилось и сейчас.

Гонор молодого господина Су снова дал о себе знать.

Чэн Сю обвёл присутствующих тяжелым взглядом и, наконец, остановился на бывшем муже:

— Не уходишь?

Поначалу Су Фэнчжоу даже не понял, что это обращено к нему. Он стоял как вкопанный — то ли от неожиданности, то ли из чистого упрямства.

Ду Фэн, почуяв неладное, дернул его за локоть:

— Идём же.

Су Фэнчжоу нацепил очки и зашагал вперёд. Репортёр на земле попытался было преградить путь, но возникший из ниоткуда Сунь Чан мягко, но уверенно придавил его к земле. Несмотря на худобу, помощник Чэна обладал железной хваткой. Он взглядом указал Ду Фэну на выход: уводи его быстрее.

Проходя мимо Чэн Сю, Су Фэнчжоу случайно задел его руку своей. Кожа к коже. От прикосновения повеяло холодом. У Чэн Сю всегда мёрзли руки, особенно зимой — они были словно изо льда. Когда-то давно...

Фэнчжоу мысленно одернул себя и горько усмехнулся. С какой стати его вообще волнует, мёрзнет этот человек или нет? Это больше не его забота.

На улице в лицо ударил порыв ветра. Фэнчжоу вздрогнул.

— Холодно... — прошептал он.

Ду Фэн, не расслышав, помог ему сесть в машину и, заводя мотор, произнёс:

— А-Чжоу, господин Чэн снова тебя выручил.

— Выручил? — ядовито отозвался Су Фэнчжоу, глядя на проносящиеся мимо огни. — Да он просто пришёл поглазеть на мой позор. Явился в самый подходящий момент, чтобы поиздеваться.

Ду Фэн промолчал. Благодаря вмешательству Чэн Сю инцидент не попал в газеты — всё замяли так быстро, будто ничего и не было.

На следующий день менеджеру позвонили из студии. Су Фэнчжоу утвердили на главную роль.

Ду Фэн слушал трубку как во сне.

— Точно... главная роль? — переспросил он раза три, боясь, что ослышался в этом безумном круговороте событий.

На том конце терпеливо подтвердили:

— Да, главная. Ждём вас на съёмках вовремя.

Ду Фэн рассыпался в благодарностях. Когда Су Фэнчжоу узнал новость, его лицо осталось почти бесстрастным. Он взял с журнального столика мандарин, небрежно очистил его и закинул в рот пару долек. То ли мандарин оказался кислым, то ли дело было в чём-то другом, но он поморщился и протянул:

— Это его рук дело?

Ду Фэн, боясь очередного отказа, выпалил первым:

— Неважно чьё! Ты будешь играть, и играть хорошо. Если снова выкинешь какой-нибудь фокус — пеняй на себя.

Су Фэнчжоу покорно кивнул:

— Понял я, понял.

— Что ты понял? — подозрительно прищурился менеджер.

— Мандарины кислые. В следующий раз купи сладкие, а то вычту из зарплаты, — бросил Фэнчжоу.

— Твою мать! — взорвался Ду Фэн. — Кто мне вчера ныл, что кислые — это круто, а от сладких его воротит?

Су Фэнчжоу качнул головой:

— Не я. Я такого не говорил.

— А кто тогда?!

Фэнчжоу ответил, не задумываясь:

— Чэн Сю говорил.